

лен как от зависимых владов и болгар, так и от поселившихся там в качестве стратиотов куман¹⁴⁷.

Из более поздних памятников явствует, что парики должны были работать определенное количество дней во владениях феодала¹⁴⁸. Мы не знаем, из скольких дней в году состояла барщина в рассматриваемую эпоху. Дошедшие до нас сведения показывают только, что размер парических обязанностей также непрерывно возрастал, как возрастали подати и повинности государственных крестьян. Этим и объясняется бегство париков из феодальных владений.

Рассмотренные выше материалы свидетельствуют о том, что в болгарских землях под византийским господством до 1040 г. преобладала натуральная рента. Основная подать, уплачиваемая каждым хозяйством, взималась в натуре. Кроме этого, крестьяне обязаны были некоторыми отработочными и натуральными повинностями, известными под названием эприй. Около 1039 г. был восстановлен аэрикон, а с 1040 г. регулярные государственные подати стали взysкиваться в деньгах. Введение денежных налогов, которые не были отменены и после подавления восстания, определенно свидетельствует о том, что около середины XI в. во всех областях империи, включая и болгарские земли, имелись уже элементы товарно-денежных отношений. Это давало возможность перейти к сбору регулярных государственных податей в денежной форме. С другой стороны, необходимость уплачивать налоги в деньгах заставляла крестьян выделять часть произведенных ими материальных благ для продажи на рынке и регулярно посещать городской рынок, что в свою очередь дало новый толчок развитию товарно-денежных отношений. Непосредственный производитель стремился теперь продать не только ту часть своего дохода, которая была ему необходима для уплаты податей государству, но стремился произвести побольше, чтобы вынести на рынок больше продуктов и купить необходимые товары. Так в результате превращения части натуральной ренты в денежную сельское хозяйство перестало быть самодовлеющим. Оно стало утрачивать замкнутый характер и постепенно вовлекалось в товарно-денежные отношения. Во второй половине XI в. денежное обращение проникло уже и в город, и в село¹⁴⁹. Об этом свидетельствует значительное количество серебряных, медных и золотых монет, которые находились в обращении в то время.

Так, в окрестностях современного города Силистры обнаружено значительное количество медных византийских монет от времени императоров Михаила IV Пафлагонца (1034—1041), Константина IX Мономаха (1042—1054), Константина X Дуки (1059—1067), Романа IV Диогена (1067—1071) и Михаила VII Дуки (1071—1078)¹⁵⁰. Возле села Хисар Пловдивского округа было найдено большое количество монет, относящихся приблизительно к тому же времени, одна монета из белого золота Михаила VII Дуки, 58 монет из белого золота Никифора III Вотаниата (1078—1081), одна монета из белого золота и пять золотых монет Алексея I Комнина (1081—1118)¹⁵¹. В Преславе и в Преславске при раскопках обнаружено значительное количество медных, серебряных и золотых монет XI—XII вв.¹⁵². В окрестностях села Гюргенджик (теперь Попкра-

¹⁴⁷ Larva, № 45. 9, p. 122; № 47, p. 126.

¹⁴⁸ Д. Ангелов. Аграрните отношения. . . , стр. 171—176.

¹⁴⁹ Ср. Л и ш е в. За проникването и ролята на парите във феодална България. София, 1958, стр. 133.

¹⁵⁰ ИБАИ, 17, 1950, стр. 322; С. Л и ш е в. Указ. соч., стр. 121.

¹⁵¹ С. Л и ш е в. Указ. соч., стр. 121.

¹⁵² Там же, стр. 121—122.